

□Подавился костью, ха-ха-ха!□

□Я сразу поняла, что этим кончится. Весь обед только и делал, что пялился на соседа напротив. Было бы странно, если бы он не подавился.□

□Умора! Есть и вовсю глазеть на другого, глотая все подряд не глядя... Ха-ха-ха, отправляйте его в больницу!□

□Кэянь хоть и подшучивает над ним постоянно, но все-таки переживает, ха-ха-ха. Сразу видно – друзья детства.□

□Вот это я понимаю – настоящие дружеские отношения.□

□Кажется, кто-то тонко намекает на другую парочку, ха-ха-ха.□

□Обычные будни любителей рыбы.□

□Вспомнила своего брата, который за один месяц трижды ездил в больницу из-за рыбьих костей.□

Дорога из горной деревни до ближайшего города занимала не меньше двух часов, а после сильного дождя размытый путь стал практически непроходимым.

Никто не знал, что делать.

Немного поколебавшись, Вэнь Яньюй поднялся со своего места, подошел к мужчине и спросил:

— Можешь показать, где именно колет?

Дуань Муфэн с выступившими на глазах слезами указал на правую сторону горла.

Вэнь Яньюй аккуратно прикоснулся к этому месту пальцем:

— Здесь?

Дуань Муфэн закивал как заведенный.

— Только не кашляй пока, — предупредил юноша и быстро ушел на кухню.

Дуань Муфэн сидел, держась за горло с самым несчастным видом.

Остальные за столом тоже отложили приборы.

Вскоре Вэнь Яньюй вернулся, держа в руке три бамбуковые палочки для еды. Встав перед Дуань Муфэном, он скомандовал:

— Запрокинь голову, это быстро.

Лу Минской, заметив в его руках палочки, сразу понял, что тот собирается делать, и с сомнением спросил:

— Может, все-таки лучше в больницу?

— Все в порядке, у меня есть опыт, — тихо отозвался Вэнь Яньюй.

Лу Минсюй помялся, но больше возражать не стал.

Дуань Муфэн послушно поднял подбородок. Вэнь Яньюй одной палочкой аккуратно прижал его дергающийся язык, а двумя другими осторожно проник вглубь горла. Не прошло и пяти секунд, как он уверенным движением извлек тонкую острую косточку.

Неприятное покалывание наконец исчезло. Дуань Муфэн с облегчением выдохнул, чувствуя себя так, словно заново родился.

Они стояли очень близко, и до его носа донесся едва уловимый персиковый аромат, исходивший от юноши. Взгляд Дуань Муфэна потемнел, и он хрипло произнес:

— Спасибо, милый.

И под этим предлогом попытался приобнять спасителя за талию.

Но Вэнь Яньюй уже развернулся, чтобы убрать палочки. Мужчина обнял пустоту, потерял равновесие и едва не полетел на пол вместе со стулом.

Наблюдавший за этой сценой Лу Минсюй: «...» Пфу.

Сан Юй молча отвернулась.

Цзян Кэянь: «(´.´) Я вообще ничего не видела».

Дуань Муфэн: «(*□□□□□)»

Цзян Ваньжоу: «(□_□)»

— Что такое? — Вэнь Яньюй вытер руки и, обернувшись, удивленно посмотрел на их странные мины.

Неужели он сделал что-то не так?

— Да нет, ничего! — Поспешила сгладить неловкость Цзян Кэянь. — Мы просто поражены тем, как ловко ты вытащил эту кость.

Дуань Муфэн отпил воды и, подперев рукой подбородок, шутливо протянул:

— Яньюй... Ты ведь наверняка уже вытаскивал кому-то кости, раз у тебя это так здорово получается?

Он состроил обиженную гримасу, слегка прикрыв свои раскосые глаза, а уголки его губ, обычно растянутые в дерзкой улыбке, уныло опустились.

— Получается, я не первый мужчина, которому ты помогаешь с рыбьей костью? Кошмар...

— Мое сердце разбито...

— Эх... — Дуань Муфэн картинно вздохнул, всем своим видом изображая брошенного несчастного влюбленного.

Лу Минсюй дернул щекой и с явным отвращением отвернулся, не желая участвовать в этом фарсе.

□Боже, я не могу, ха-ха-ха! Этот парень просто ходячий мем!□

□Я хохочу еще с момента, как он подавился костью. Он делает это шоу! Сразу вспомнилось, как в другом проекте у него не было денег на аренду жилья, и он просто улегся спать прямо на тротуаре.□

□Вэнь Яньюй (в полном недоумении): «Что вообще происходит?»□

□Думаю, остальным участникам нужно доплатить за то, что они сдерживают смех на камеру.□

□Ха-ха-ха, хотел приобнять на халяву, но не вышло, да еще чуть носом пол не пропахал! Редиска Дуань, в этом весь ты!□

□Когда он потянулся к нему за объятиями, а Вэнь Яньюй просто развернулся и ушел, оставив его ловить воздух... Я просто легла, ха-ха-ха! Будет тебе урок!□

Вэнь Яньюй растерялся:

— Я никогда не вытаскивал кости другим людям.

В памяти вдруг всплыли картины из его прошлого мира.

Юноша опустил ресницы и туманно добавил:

— Кое-что другое... бывало несколько раз. Но это были не кости...

Вспомнив, к чему его принуждал тот злодей, Вэнь Яньюй отвел взгляд, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота:

— Впрочем, тебе вряд ли захочется знать, откуда у меня этот опыт.

Дуань Муфэн удивленно приподнял бровь.

К вечеру в горах снова разразилась гроза.

В спальне стояла одна двуспальная кровать шириной около двух метров. Дуань Муфэн зашел первым, за ним следом шел Лу Минсюй.

Дуань Муфэн поставил свой чемодан у постели.

Сотрудник съемочной группы занес три тонких одеяла:

— Этот дом мы арендовали у местных жителей. Извините, но придется вам немного потесниться.

Лу Минсюй слегка нахмурился, с тоской глядя на небольшое спальное место.

Дуань Муфэн, напротив, чувствовал себя вполне комфортно. Быстро переодевшись, он запрыгнул на кровать, заняв изрядную ее часть.

— Ух, как же я устал! Сто лет ни с кем не делил постель. Давайте к нам, прыгайте! — Весело позвал он.

Домик, предоставленный съемочной группой, был совсем крошечным. В душевой не было даже

окна, там быстро становилось душно, поэтому мужчины старались лишь наспех ополоснуться и тут же уходили.

Лу Минсуй немного помялся, но усталость и сонливость взяли верх. Тихо вздохнув, он переоделся в домашнее и сел на край кровати.

Вдруг Дуань Муфэн резко сел:

— А где Яньюй? Он еще не закончил мыться? Пойду гляну!

Не успел он договорить, как дверь открылась.

В комнату вошел Вэнь Яньюй, накинув на плечи просторную теплую куртку. Заметив, что в спальне всего одна кровать, он тоже замер на пороге.

— Яньюй! А мы как раз о тебе говорили, — тут же замахал ему рукой Дуань Муфэн. — Иди сюда, ложись с краю. Я уже и постель тебе нагрел.

Мужчина ласково улыбнулся и похлопал по матрасу рядом с собой, заботливо взбив для него пару подушек.

Лу Минсуй поправил свое одеяло и улегся с самого края:

— Я лягу здесь.

Места были распределены.

Вэнь Яньюй оперся о край кровати и, наклонившись, принялся снимать обувь, носки и брюки, оставшись в одной лишь свободной белой рубашке.

Его стройные, ровные ноги манили взгляд, а полы рубашки едва прикрывали бедра. В приглушенном желтоватом свете лампы очертания его тонкой талии казались невероятно хрупкими, будоража воображение.

Дуань Муфэн смотрел на него не отрываясь, его дыхание невольно стало более тяжелым.

Вэнь Яньюй достал спальные штаны и уже собирался приподнять рубашку, чтобы переодеться.

Заметив плотоядный взгляд Дуань Муфэна, Лу Минсуй не выдержал. Он перехватил запястье юноши и под благовидным предлогом предостерег:

— В комнате установлена камера, она может быть включена. Лучше переоденься под одеялом.

Вэнь Яньюй растерялся. Заметив в углу мерцающий красный огонек объектива, он мгновенно вспыхнул до корней волос.

В панике, не обращая внимания на сидящих на кровати мужчин, он в один прыжок залез под одеяло.